

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Марта 9-го 1913 г.

№ 10.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за отрок-
ку или мѣсто отрока: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Его **ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО**, Высокопреосвященнѣйшій Митро-
политъ Манарій, 4-го марта отбылъ въ Петербургъ для присутство-
ванія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Отъ Комиссіи по обезпеченію сельскаго духовенства церковными
квартирами.

Комиссія, избранная на Епархіальномъ съѣздѣ духовенства въ 1912-мъ
году и утвержденная Его Высокопреосвященствомъ въ составѣ священниковъ:
Димитрія Успенскаго (с. Чернево, Москов. у.), о. Феодора Введенскаго (г. Москва,
церкви Петра и Павла на Якиманкѣ) и о. Александра Соколова (с. Раменское,
Бронниц. у.), по рассмотрѣніи вопроса объ обезпеченіи сельскаго духовенства
церковными квартирами, покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ обсудить
этотъ вопросъ на благочинническихъ Собраніяхъ, согласно указаніямъ на сей
предметъ, сдѣланнымъ постановленіемъ Епарх. Съѣзда (напечатано въ „Церк.
Вѣд.“ въ 1912-мъ году, № 52). Все относящееся къ рѣшенію сего вопроса о.о.
благочинные благоволятъ не замедлить представить предсѣдателю Предсѣзд-
ной Комиссіи о. прот. С. М. Садковскому (церковь св. Софіи на Софіянкѣ), дабы
избранная на съѣздѣ Комиссія могла приступить къ разработкѣ сего сложнаго
вопроса и рѣшеніе его представить будущему съѣзду.

✠ Философъ-христіанинъ — профессоръ Московской Духовной Академіи А. И. Введенскій.

Московская Императорская Духовная Академія въ лицѣ своего профессора Алексѣя Ивановича Введенскаго лишилась крупной величины. Это, впрочемъ, нужно сказать и не только о Московской Академіи, а о всей русской богословской наукѣ. Это особенно хорошо понимаютъ люди философски и богословски образованные. Для Московской епархіи этотъ „христіанинъ-философъ“, какъ названъ онъ въ надписи у вѣнка, возложеннаго на гробъ почившаго отъ корпораціи Московской Духовной Академіи, особенно дорогъ. Онъ былъ всецѣло питомцемъ ея крѣпкой духовной школы — сначала Виѣанской семинаріи, потомъ Московской Духовной Академіи. Московскія Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ особое побужденіе сказать о немъ, такъ какъ въ нихъ печатались его глубокомысленныя лекціи, читанныя имъ для большого круга слушателей въ Москвѣ. Въ этихъ лекціяхъ онъ, чуждый партійности, далъ философскій комментарий къ вопросу о социализмѣ.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 48) дана содержательная редакціонная статья, опредѣляющая значеніе почившаго для Церкви и общества.

Вотъ эта оцѣнка личности почившаго.

„Тяжело провожать въ могилу человѣка, съ которымъ связываютъ долгіе годы взаимообщенія, взаимопониманія и совмѣстной работы на одномъ общемъ дѣлѣ. Но, говоря послѣднее „прости“ Алексѣю Ивановичу Введенскому, мы испытываемъ тѣмъ большую тяжесть, что знаемъ его незамѣнимость не только для „Московскихъ Вѣдомостей“, но и для того русскаго дѣла, которому мы совмѣстно служили.

Почившій принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые развиваютъ и отстаиваютъ русскія основы во всеоружіи развитой мысли, въ обладаніи всѣмъ научнымъ знаніемъ, всей культурностью, которыя необходимы для того, чтобы вполне сознать высоту нашихъ идеаловъ и дѣла, нами отстаиваемаго. Такихъ людей въ настоящее время немного.

Имъ трудно выработываться въ эпоху господства разгулявшейся улицы, когда все рѣшается не умъ и знанія, не чуткая совѣсть, а зычный крикъ и крѣпкій кулакъ. Тотъ небольшой слой избранныхъ, по выработкѣ, людей, къ которому принадлежалъ Алексѣй Ивановичъ, почти не пополняется, и каждый выбывшій изъ строя остается незамѣнимъ.

Но покойный обладалъ не только высокой выработкой: онъ еще труднѣе замѣнимъ по личнымъ огромнымъ способностямъ, глубокимъ и разнообразнымъ, по рѣдкой трудоспособности, по всему тому сочетанію духовныхъ свойствъ, которыя дали ему возможность явиться первокласснымъ публицистомъ, соединяющимъ въ себѣ ученаго, критика и проповѣдника. Въ этомъ отношеніи „Московскія Вѣдомости“ могутъ гордиться тѣмъ, что именно благодаря сотрудничеству въ нихъ—А. И. Введенскій получилъ широкую возможность и побужденія такъ разносторонне развить данное ему отъ Бога богатое содержаніе силъ.

Въ срединѣ 90 годовъ онъ былъ еще совсѣмъ молодымъ ученымъ, подававшимъ блестящія надежды. Посланный Московской Академіей за границу, онъ изложилъ свои впечатлѣнія и наблюденія въ живой и интересной работѣ „Западная дѣйствительность и русскіе идеалы“. Эта работа возбудила вниманіе редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“, и съ 1897 года Алексѣй Ивановичъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ газеты. Это совершилось тѣмъ легче, что многогранность духовнаго содержанія уже давно повлекла молодого ученаго, кромѣ непосредственной его специальности—философіи, въ область литературы и соприкасающагося съ ней драматическаго искусства. Литературу онъ изучилъ уже давно, а къ концу жизни сталъ въ ней рѣдкимъ специалистомъ. Хорошо изучилъ онъ и театръ. Занятія литературой расширили область его чтенія и на исторію вообще. Съ этимъ оружіемъ онъ скоро выработался въ выдающагося публициста.

Нынѣ подъ публицистикой понимаютъ больше участіе въ мелкой борьбѣ партій, въ прикладной политикѣ. Не въ этомъ смыслѣ мы называемъ А. И. Введенскаго публицистомъ. Крѣпко стоя за русскіе идеалы, за русскій историческій строй, онъ въ текущую политику не любилъ мѣ-

шаться. Онъ былъ созданиемъ того времени, когда понимали, что цѣнность политики всецѣло зависитъ отъ уровня культурнаго развитія общества. Быть преданными великому идеалу, умѣть стоять за него, понимать способы его осуществленія въ жизни,—могутъ лишь люди развитые, и это особенно относится къ нашимъ историческимъ идеаламъ, которымъ приходится выдерживать такую страшную борьбу за существованіе. Тутъ одно „направленіе“ не поможетъ: нужно знаніе, развитость, культурность. Посему-то величайшая задача истиннаго публициста состоитъ не въ партійной борьбѣ, не въ отстаиваніи мелкихъ мѣръ текущаго дня, а въ выработкѣ умовъ. Въ этомъ-то смыслѣ А. И. Введенскій и создалъ себѣ своеобразное выдающееся положеніе публициста.

Мы не касаемся его дѣятельности какъ профессора, какъ ученаго. Говоримъ о публицистѣ, о писателѣ, выработавшемъ умы и міросозерцаніе общества. Философъ по специальности, человекъ съ большимъ художественнымъ чутьемъ, онъ въ области критики философской и художественной никогда не переставалъ быть наблюдателемъ русской души, русской совѣсти. Въ художествѣ слова передъ нимъ раскрывалась русская исторія, русская общественность, борющіяся настроенія и создаваемые ими идеи и практика, всѣ запросы русской жизни. Ихъ освѣщеніе предъ читателями производилось у него съ глубокимъ, тонкимъ анализомъ и съ огромной эрудиціей, поражающей въ наше время. Намъ нѣтъ надобности напоминать читателямъ особенности его манеры писать. Онъ никогда не соблазнялся внѣшними приманками легкаго слога. Онъ старался быть понятенъ и былъ понятенъ въ самыхъ сложныхъ вопросахъ. Но онъ требовалъ, чтобы и читатель стоялъ на высотѣ этихъ вопросовъ по своему вниманію къ нимъ. Онъ оставался всегда публицистомъ-профессоромъ, хотя, гдѣ нужно, давалъ яркіе образы излагаемаго, критикуемаго и защищаемаго.

Обращаясь постоянно въ сложной области жизни и не спускаясь до мелкой политики, но освѣщая ея вопросы анализомъ создающихъ ее идей, доводя сознаніе читателя до тѣхъ основъ, которыхъ голосъ только и способенъ оправдывать или осуждать частныя проявленія обществен-

ной и политической жизни, А. И. Введенскій дѣлалъ въ наше бѣдное и бесплодное время, быть можетъ, наибавнѣйшее дѣло,—хранилъ въ обществѣ священный огонь высокаго развитія для лучшаго будущаго.

Эпоха 80—90-хъ годовъ, которая, казалось, ставила Россію на дорогу сознательнаго осуществленія своихъ историческихъ идеаловъ, была очень скоро подорвана пыльными вихрями псевдо-освободительства, вторженіемъ полуграмотнаго яacobинизма въ область, гдѣ рѣшеніе можетъ принадлежать умамъ лишь высшимъ, избраннымъ. Эта буря, какъ вторженіе варваровъ, подорвала у насъ множество культурныхъ очаговъ, задержала и почти прекратила развитіе общества. Тяжело работать въ такое время, но А. И. Введенскій умѣлъ и завоевать себѣ вниманіе лучшей части общества и, умирая, оставилъ по себѣ богатое наслѣдіе мысли, которое не исчезнетъ съ нимъ, а будетъ и послѣ его смерти развивать умы, готовя ихъ къ лучшему будущему, когда эпоха варваровъ смѣнится эпохой возрожденія.

Богатое наслѣдіе культурно развитой мысли оставлено имъ и какъ профессоромъ въ умахъ цѣлага ряда поколѣній его слушателей студентовъ. Заложенное въ ихъ души, конечно, созрѣваетъ въ нихъ подъ вліяніемъ умственнаго и житейскаго опыта, и скажется въ свое время въ продолжателяхъ его дѣла. Но онъ и какъ публицистъ оставилъ огромное литературное наслѣдіе, которое будетъ поддерживать дѣло его жизни въ умахъ множества читателей, освѣщая для нихъ и наше время съ его борьбой направлений, и будущее съ его свѣтлыми надеждами. Онъ ушелъ отъ насъ въ лучшей міръ, но его наслѣдіе остается съ русскимъ обществомъ, съ дѣятелями Православной Церкви, съ дѣятелями возрожденія русской мысли, съ дѣятелями осуществленія Русскимъ народомъ его духовнаго содержанія, нынѣ придавленнаго мелкой политической борьбой.

Онъ самъ сходитъ въ могилу, но трудъ его жизни остается съ Россіей, будетъ продолжать дѣйствовать, и когда наступитъ время возрожденія русской культуры, она занесетъ его въ свои историческія скрижали, какъ одного изъ крупнѣйшихъ дѣятелей, подготовившихъ возможность этого возрожденія“.

Печать дасть, несомнѣнно, со временемъ болѣе полную оцѣнку личности почившаго, нашего теперь вѣчный покой своей многочисленною, многоболѣвшею за идеалы ближнихъ душѣ. Пока же мы даемъ свѣдѣнія о панихидахъ и погребеніи умершаго въ надеждѣ, что многочисленные почитатели отвѣтятъ самымъ дорогимъ для почившаго—своею молитвою предъ престоломъ Божиимъ.

По кончинѣ почившаго, тѣло его было перевезено въ квартиру. И здѣсь же начались почти непрерывныя панихиды.

Въ воскресенье, 24 февраля, днемъ, панихиду у гроба заслуженнаго профессора Императорской Московской Духовной Академіи А. И. Введенскаго совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ, среди котораго были сослуживцы и ученики покойнаго. Вечернюю панихиду въ тотъ же день совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнѣ.

На первой панихидѣ присутствовали: редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ Л. А. Тихомировъ, секретарь редакціи баронъ А. Э. Нольде, сотрудники газеты и многіе почитатели памяти усопшаго.

Въ понедѣльникъ, 25 февраля, дневную панихиду у гроба совершалъ кафедральный протоіерей храма Христа Спасителя В. С. Марковъ, а вечернюю—протоіерей І. І. Восторговъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Днемъ на панихидѣ присутствовали: предсѣдательница Общества для содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей княгиня С. А. Голицына, директоръ Педагогическаго Шелапутинскаго Института А. Н. Ясинскій, инспекторъ Московской духовной семинаріи С. Э. Ястребовъ, сотрудники „Московскихъ Вѣдомостей“, ученики и почитатели памяти усопшаго.

Вечеромъ на панихидѣ присутствовали: попечитель Московскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ А. А. Тихомировъ, представители духовно-учебныхъ заведеній, слушательницы богословскихъ женскихъ курсовъ, бывшіе слушатели и почитатели памяти покойнаго.

На дубовый гробъ покойнаго было возложено въ этотъ день нѣсколько роскошныхъ вѣнковъ, въ томъ числѣ: отъ

семьи, отъ корпорации Императорской Московской Духовной Академіи— „Дорогому сослуживцу философу-христианину А. И. Введенскому“ (громадный фарфоровый вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ), „отъ семьи Самариныхъ“ (крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ лаврами), отъ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“— „Незабвенному товарищу А. И. Введенскому“ (лавровый вѣнокъ съ пальмовыми вѣтвями), отъ братьевъ, сестеръ и зятьевъ (громадный фарфоровый вѣнокъ), отъ слушательницъ московскихъ богословскихъ женскихъ курсовъ.

26 февраля, въ 1 часъ дня, панихиду у гроба почившаго совершалъ преосвященный Евѣмій, настоятель Заиконоспасскаго монастыря, соборнѣ съ ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Филиппомъ, синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Димитріемъ и другимъ духовенствомъ, при участіи хора пѣвчихъ.

На панихидѣ присутствовала Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Среди другихъ присутствовавшихъ лицъ находились преподаватели Московской духовной семинаріи, студенты Духовной Академіи и почитатели памяти усопшаго.

Вечеромъ у гроба А. И. Введенскаго инспекторомъ Московской Духовной Академіи архимандритомъ Анатолиемъ былъ совершенъ парастасъ (заупокойное всенощное бдѣніе) соборнѣ, при участіи хора пѣвчихъ. Почитатели переполняли квартиру почившаго.

Въ храмѣ Московской Духовной Академіи, по полученіи извѣстія о кончинѣ профессора А. И., 24 февраля была совершена панихида преосвященнымъ ректоромъ Академіи Теодоромъ, епископомъ Волоколамскимъ, соборнѣ съ инспекторомъ Академіи архимандритомъ Анатолиемъ, ректоромъ Виѣанской духовной семинаріи архимандритомъ Германомъ и другимъ многочисленнымъ духовенствомъ изъ Академической среды. Присутствовали профессора, доценты и студенты Академіи.

26 февраля у гроба прибавились новые роскошные вѣнки отъ почетнаго блюстителя Духовной Академіи В. Д. Попова, отъ крестниковъ и отъ Архангельскихъ.

27 февраля съ необыкновенною торжественностью состоялись похороны заслуженнаго профессора Император-

ской Московской Духовной Академіи Алексѣя Ивановича Введенскаго.

Литію предъ выносомъ гроба изъ квартиры покойнаго совершилъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ съ инспекторомъ Московской Духовной Академіи архимандритомъ Анатоліемъ, архимандритами Димитріемъ и Модестомъ и другимъ духовенствомъ. На выносъ тѣла прибыли профессора и доценты Московской Духовной Академіи съ заслуженнымъ профессоромъ М. Д. Муретовымъ во главѣ, а также студенты Академіи, бывшіе ученики и почитатели памяти усопшаго. Гробъ изъ квартиры вынесли братья и сослуживцы по Академіи; печальная процессія направилась въ приходскій храмъ во имя св. Василя Кессарійскаго. Въ церкви гробъ былъ установленъ среди тропическихъ растений.

Въ одиннадцатомъ часу началось богослуженіе при большомъ стеченіи молящихся. Часы и литургію преждеосвященныхъ даровъ совершалъ ректоръ Императорской Московской Духовной Академіи преосвященный Феодоръ, епископъ Волоколамскій, въ сослуженіи инспектора той же Академіи архимандрита Анатолія, синодальнаго ризничаго архимандрита Димитрія, намѣстника Чудова монастыря архимандрита Арсенія, настоятеля приходскаго храма протоіерея А. Ѳ. Орлова, профессора Духовной Академіи священника В. Н. Страхова, инспектора Виѳанской духовной семинаріи іеромонаха Тихона (Тихомирова), брата почившаго священника Ѳ. І. Введенскаго и другого многочисленнаго духовенства изъ среды родственниковъ, учениковъ и почитателей памяти усопшаго.

Къ заупокойному богослуженію въ Васильевскій храмъ собрались: попечитель Московскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ А. А. Тихомировъ, предсѣдательница Общества для содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей княгиня С. А. Голицына, фрейлина Государынь Императриць Е. А. Тучкова, супруга покойнаго редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ Л. Д. Грингмутъ, супруга нынѣшняго редактора Е. Д. Тихомирова, Московскій губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, П. Д. Самаринъ, профессора и доценты Московской Духовной Академіи почти въ полномъ составѣ,

директоръ Педагогическаго Института имени П. Г. Шелапутина А. Н. Ясинскій, преподаватели того же Института, среди которыхъ были: директоръ 3-й Московской гимназіи Н. И. Виноградовъ, Е. В. Барсовъ, И. А. Лебедевъ, бывшій окружный инспекторъ С. М. Зегеръ, бывшіе профессора Московской Духовной Академіи В. А. Соколовъ, Н. А. Заозерскій, почетный членъ Московской Духовной Академіи В. А. Кожевниковъ, С. А. Бѣлокуровъ, инспекторъ 2-го казеннаго реального училища Н. М. Соловьевъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Италинскій, сотрудники „Московскихъ Вѣдомостей“ въ полномъ составѣ и служащіе въ конторѣ газеты, бывшіе ученики покойнаго профессора, изъ которыхъ нѣкоторые прибыли изъ другихъ епархій, слушательницы Московскихъ женскихъ богословскихъ курсовъ, студенты Московской Духовной Академіи, слушатели Педагогическаго Шелапутинскаго Института, многочисленные почитатели памяти покойнаго ученаго и писателя, а также бывшіе товарищи усопшаго по Виѣанской семинаріи и Академіи. Обширный храмъ былъ полонъ молящимися. На лѣвомъ клиросѣ пѣлъ студенческой академической хоръ.

Кромѣ вѣнковъ, о которыхъ упоминалось ранѣе, на гробъ покойнаго были возложены еще вѣнки: отъ Педагогическаго Института имени П. Г. Шелапутина—*Глубокоуважаемому члену совѣта А. И. Введенскому*, отъ студентовъ Московской Духовной Академіи—*Дорогому и незабвенному профессору А. И. Введенскому* и крестъ изъ лавровыхъ вѣтвей и живыхъ цвѣтовъ отъ слушателей Педагогическаго Шелапутинскаго Института—*Глубокоуважаемому профессору-руководителю*.

Послѣ причащеннаго стиха профессоръ Духовной Академіи священникъ В. Н. Страховъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти А. И. Введенскаго. Проповѣдникъ охарактеризовалъ покойнаго какъ христіанина-учителя, вѣрнаго сына Святой Православной Церкви. По словамъ отца Страхова, покойный всегда стоялъ на-стражѣ историческихъ устоевъ академической науки, былъ опытнымъ совѣтникомъ и другомъ. Въ лицѣ А. И. Введенскаго Академія лишилась своего знаменосца; это былъ мужъ совѣта и разума, всегда выступавшій на защиту академической

церковной науки и академическаго церковнаго воспитанія. Будучи самъ глубоко преданъ историческимъ устоямъ государства, покойный воспитывалъ въ своихъ слушателяхъ преданность Престолу и Отечеству. Проповѣдникъ въ трогательныхъ выраженіяхъ повѣдалъ объ особой религиозной настроенности почившаго, который любилъ по утрамъ, въ дни своихъ лекцій, припадать къ мощамъ Преподобнаго Сергія, Чудотворца Радонежскаго. Затѣмъ въ самомъ началѣ своей роковой болѣзни А. И. Введенскій пожелалъ, чтобы надъ нимъ было совершено таинство Елеосвященія и въ теченіе своей мучительной болѣзни неоднократно приобщался Святыхъ Таинъ.

Въ концѣ литургіи съ амвона произнесъ глубоко назидательное слово, посвященное памяти усопшаго профессора, ректоръ Академіи преосвященный Ѳеодоръ. Предъ началомъ отпѣванія была произнесена рѣчь доцентомъ Духовной Академіи В. А. Троицкимъ, который назвалъ А. И. Введенскаго „учителемъ жизни, великою силой, судьей общественныхъ настроеній, имѣвшимъ великую власть—власть надъ умами и сердцами“. Церковный ораторъ говорилъ о горячей любви покойнаго къ Духовной Академіи, на служеніе которой онъ посвятилъ всю свою жизнь; „онъ былъ славой и украшеніемъ высшей духовной школы“. И вотъ нынѣ „отошла слава отъ Израиля“,—такъ В. А. Троицкій характеризовалъ значеніе утраты для Академіи Алексѣя Ивановича.

Начавшееся въ первомъ часу дня отпѣваніе совершали преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, и ректоръ Академіи преосвященный Ѳеодоръ, соборнѣ съ инспекторомъ Академіи архимандритомъ Анатоліемъ, синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Димитріемъ, настоятелемъ Знаменскаго монастыря архимандритомъ Модестомъ, намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Арсеніемъ, кафедральнымъ протоіереемъ В. С. Марковымъ, протоіереемъ І. І. Восторговымъ и другимъ многочисленнымъ духовенствомъ, среди котораго находились сослуживцы покойнаго по Академіи, ученики и почитатели; всего на отпѣваніе вышло до 50 лицъ.

Умилительный чинъ отпѣванія, при стройномъ пѣніи большаго хора, продолжался болѣе двухъ часовъ. Во время

отпѣванія были произнесены четыре рѣчи. Профессоръ С. С. Глаголевъ назвалъ въ рѣчи почившаго гордостью Московской Духовной Академіи, которая понесла въ лицѣ его тяжелую утрату; ораторъ охарактеризовалъ научныя работы А. И. Введенскаго, на которыхъ лежитъ печать оригинальной мысли. Студентъ четвертаго курса Ѡ. К. Андреевъ въ прочувствованной рѣчи раскрылъ, какое громадное вліяніе на слушателей имѣли философскія лекціи покойнаго. Протоіерей І. І. Восторговъ въ своей рѣчи воздалъ благодарную дань любви почившему отъ многочисленныхъ учениковъ его, разсѣянныхъ по всей Россіи и назидавшихся его сочиненіями и въ частности—отъ богословскихъ женскихъ курсовъ, на которыхъ А. И. Введенскій читалъ лекціи съ громаднымъ успѣхомъ въ теченіе одного года. Наконецъ, послѣднее теплое прощальное слово было сказано профессоромъ Д. И. Введенскимъ, указавшимъ, между прочимъ, на отношеніе покойнаго брата къ тѣмъ страданіямъ, которыя пришлось пережить усопшему на одрѣ болѣзни: они представлялись почившему необходимыми для перехода изъ земной жизни въ вѣчность.

Преосвященный Анастасій прочиталъ послѣ канона стихиры. Отпѣваніе закончилось лишь въ третьемъ часу дня. Много времени заняло прощаніе.

Послѣ отпѣванія, при пѣніи студентами *Святый Боже*, гробъ изъ храма вынесли сослуживцы по Академіи, студенты и родственники. Преосвященный Анастасій соборнѣ съ архимандритами Анатоліемъ и Димитріемъ и другимъ духовенствомъ совершилъ литію и печальная процессія, сопровождаемая множествомъ народа, направилась къ квартирѣ усопшаго. Студенческой хоръ пѣлъ *Святый Боже*. За гробомъ слѣдовали вдова съ сыномъ, братья, родственники и многочисленные почитатели. У квартиры почившаго преосвященный Анастасій совершилъ литію, при стройномъ пѣніи студентовъ. Отсюда процессія, сопровождаемая архимандритами Анатоліемъ и Димитріемъ и другимъ духовенствомъ, прослѣдовала на Мѣусское кладбище; у храмовъ по пути шествія были отслужены литіи. Процессія растянулась на большое протяженіе; гробъ сопровождали профессора и сослуживцы почившаго по Академіи, по редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“, по Инсти-

туту, многіе представители духовенства, бывшіе ученики, студенты Академіи и слушатели Института.

Процессія прибыла на кладбище въ четыре часа дня и была встрѣчена преосвященнымъ Θεодоромъ, епископомъ Волоколамскимъ, который у св. вратъ совершилъ литію. Шествіе двинулось къ могилѣ, приготовленной около храма, съ южной стороны, недалеко отъ могилы родителей и родственниковъ усопшаго. Преосвященный Θεодоръ совершилъ послѣднюю литію. У открытой могилы были произнесены двѣ рѣчи. Сначала говорилъ студентъ перваго курса Академіи А. Кобрановъ; послѣдняя рѣчь принадлежала слушателю Педагогическаго Института В. С. Сергѣеву, который указаль, что въ лицѣ А. И. Введенскаго слушатели Института утратили „незамѣнимаго профессора-руководителя“.

Лишь въ исходѣ пятаго часа дня закончился печальный обрядъ погребенія А. И. Введенскаго. Съ кладбища духовенство съ преосвященнымъ Θεодоромъ во главѣ, сослуживцы и ученики вмѣстѣ съ многочисленными родственниками были приглашены семьею покойнаго на поминовенную трапезу.

По поводу кончины профессора А. И. Введенскаго семьею почившаго были получены многочисленныя сочувственныя телеграммы.

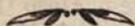
Высокопреосвященнѣйшій *Владимір* митрополитъ С.-Петербургскій, всегда близко стоявшій къ Московской духовной Академіи, прислаль на имя профессора Московской духовной Академіи Д. И. Введенскаго—брата почившаго слѣдующую телеграмму: „скорблю о дорогомъ Алексѣ Ивановичѣ. Молюсь о немъ. *Митрополитъ Владимір*“.

Почетный блюститель Московской Духовной Академіи В. Д. Поповъ прислаль Д. И. Введенскому слѣдующую телеграмму: „Примите мое самое горячее сочувствіе въ постигшей васъ скорби вслѣдствіе кончины дорогого Алексѣя Ивановича,—человѣка рѣдкаго ума и не менѣе рѣдкаго сердца, служившаго украшеніемъ и оплотомъ нашей Академіи“.

Кромѣ того, Д. И. Введенскимъ получены сочувственныя телеграммы и письма отъ Отца Намѣстника Троицкой Лавры архимандрита Товіи, отъ графа С. Л. Комаров-

скаго, ректора Новгородской семинаріи архимандрита Алексія и др. Супругою почившаго получены зисьма и телеграммы отъ члена Святѣйшаго Синода епископа Никона, отъ генераль-маіора К. К. Истомина и др. На имя редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ прислана слѣдующая телеграмма отъ преосвященнаго Митрофана, епископа Екатеринбургскаго. „Изъ полученнаго сейчасъ № 46 „Московскихъ Вѣдомостей“ узналъ о кончинѣ Алексѣя Ивановича Введенскаго. Со всѣми знавшими его оплакиваю тяжелую утрату. Молюсь объ упокоеніи души незабвеннаго товарища, столь блестяще и плодотворно поработавшаго на поприщѣ науки, литературы и публицистики на пользу и славу Церкви и Православія. *Епископъ Митрофанъ*“.

Такъ всѣ, кому дорога Церковь и богословская наука, отозвались своимъ участіемъ или сочувствіемъ къ утратѣ Московскою Императорскою Академіею ея виднаго сочлена*).

Извѣстія и замѣтки.

Свѣтлой памяти іеросхимонаха Амвросія Оптинскаго. 21 годъ тому назадъ 10-го октября тихо преставился отъ временной къ вѣчной жизни великій свѣтильникъ вѣры и жизни христіанской приснопамятный Оптинскій старецъ іеросхимонахъ Амвросій, горячо оплаканный воспитавшею его Оптинскою пустынею и имъ воспитанною юною обителью Шамординскою, а также и многими другими иноческими обителями и многочисленными духовными дѣтьми усопшаго. Съ тѣхъ поръ 10-е октября стало днемъ памятнымъ, особенно роднымъ и близкимъ сердцу.

Въ трехъ верстахъ отъ уѣзднаго города Козельска, въ Оптиной пустыни, находится эта завѣтная, дорогая православному русскому сердцу могила старца іеросхимонаха Амвросія или, по народному выраженію, „батюшки Абросима“. Надъ могилою привѣтливо бѣлѣетъ небольшая часовенка, внутри которой съ лѣвой стороны помѣщается бѣлый мраморный надгробный памятникъ съ трогательною надписью, точно опредѣляющею значеніе личности и жизни старца: „Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя приобрящу; всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спаеу“ (1 Кор. 9, 22). По стѣнамъ часовни висятъ святые иконы Воскресенія Христова, Казанской Божіей Матери, особенно чтимой старцемъ, и св. Амвросія Медиоланскаго, его небеснаго покровителя. Предъ иконами теплятся неугасимыя лампы. Тихимъ покоемъ, благоговѣнною молитвою вѣтъ и въ самой часовнѣ, и вокругъ нея. Богомольцы любятъ посѣщать это мѣсто, служить

*) Надгробныя рѣчи будутъ напечатаны въ Богословскомъ Вѣстникѣ.

на могилѣ панихиды по старцѣ и изливаютъ ему, какъ живому, свои многочисленныя нужды и скорби. Много лѣтъ прошло со дня кончины о. Амвросія, а народная тропа къ его могилѣ не зарастаетъ травою, а благоговѣйная память о немъ, повидимому, все болѣе и болѣе распространяется и крѣпнеть.

Чѣмъ же такъ привлечь и привлекаетъ къ себѣ сердца людей о. Амвросій.

Тѣмъ, что на старцѣ Амвросіи, по общему единодушному отзыву, почивала великая сила благодати Божіей, наполнявшая сердце его неистощимою радостью и любовью, а умъ—мудростью и прозорливостью, дѣлавшая его въ истинномъ смыслѣ слова христіанскимъ мудрецомъ, умѣвшимъ разъяснять самыя запутанныя и мучительныя загадки жизни, выводить изъ самыхъ затруднительныхъ и, повидимому, безысходныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ запутанныхъ обстоятельствъ.

Въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ къ нему ежедневно приходили десятки и сотни людей самаго разнообразнаго званія и состоянія, каждый со своимъ недоумѣніемъ, со своею просьбою, со своею скорбью, никто не былъ имъ отринутъ, никто не уходилъ отъ него необласканнымъ, неутѣшеннымъ, неуспокоеннымъ.

Въ его маленькой келліи и вокругъ нея толпились иноки и инокини, крестьяне и помѣщики, купцы, священники, студенты университета и духовныхъ академій, гимназисты и гимназистки, курьетки, врачи и военные, писатели и сановники... Его бесѣды искали епископы и члены Царской Семьи! И каждому у него находилось соответствующее „слово на пользу!“ Со всѣми онъ былъ одинаково обходителенъ, простъ и мудръ! И всѣ чувствовали себя предъ нимъ, какъ дѣти предъ опытнымъ, любящимъ, мудрымъ отцомъ! Всѣ свои отношенія къ людямъ онъ устанавливалъ исключительно на интересахъ совѣсти приходившихъ къ нему; ему было дорого прежде всего вѣчное спасеніе той души, которая вѣрjala себя его попеченію. Оттого-то и всѣ его отношенія къ людямъ были такъ святы, просты, безкорыстны и значительны. Оттого-то такъ и льнули къ нему, такъ и стремились открыться предъ нимъ до самаго дна. А если кто и не умѣлъ этого сдѣлать, то старецъ самъ помогалъ ему, ибо онъ имѣлъ удивительный даръ проникать во внутренней міръ людей, читать въ сердцахъ ихъ, какъ въ раскрытой книгѣ, и разъяснять имъ то, чего они сами въ себѣ не понимали и даже не замѣчали. Разносторонность и богатство его духа были необычайны. Онъ совмѣщалъ въ себѣ и живую вѣру, и дѣятельную жизнь, и строгость, и ласку, и серьезность, и шутливость, и собранность духа, и разговорчивость, и уединенность, и общительность, и простоту, и величіе духа, и обширныя теоретическія познанія, и житейскую опытность, и хозяйственную практичность, и всецѣлую жизнь въ Богѣ!

Старецъ Амвросій былъ мудрецъ, но его мудрость не была простымъ многознаніемъ или богословскою начитанностью,—это была громадная опытность ума и сердца въ глубочайшихъ переживаніяхъ человѣческаго духа и умѣнье пользоваться этою опытностью примѣнительно къ даннымъ людямъ и къ даннымъ обстоятельствамъ. Въ своихъ совѣтахъ онъ не нуждался въ многословіи (хотя умѣлъ и поговорить, когда это было нужно): однимъ мѣткимъ словомъ, однимъ шутливымъ изреченіемъ, однимъ движеніемъ руки онъ умѣлъ попадать въ самое больное мѣсто собесѣдника, поднимать въ немъ бодрость, утѣшать его и указывать ему жизненный выходъ.

И настолько была велика жизненная мудрость о. Амвросія, столько было въ немъ отзывчивой, нѣжной теплоты чувства, такъ умѣлъ онъ понять каждаго

человѣка и подойти къ его душевнымъ ранамъ, что не только простой народъ, искони льнувшій къ монастырямъ и старцамъ, но и сама наша интеллигенція, столь нерѣдко слабая въ вѣрѣ, измученная сомнѣніями, малодушная, роищущая, самолюбивая, нетерпѣливая, а иногда и враждебная къ церкви и всему церковному, замѣтила его, оцѣнила его, полюбила его и потянулась къ нему, чтобы отогрѣться у его нѣжнаго, добраго сердца, поучиться у него мудрости христіанской! И отогрѣвалась, и научалась! Такимъ образомъ о. Амвросій явился во 2-й половинѣ девятнадцатаго столѣтія тѣмъ связующимъ звеномъ между интеллигенціей, народомъ и Церковью, въ которомъ уже такъ давно нуждается наша общественная жизнь и которымъ, до извѣстной степени, явилась и сама Оптиная пустынь, еще въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія объединившая подъ своею сѣнью представителей русскаго иночества—старцевъ Леонида, Макарія, Моисея и Антонія, съ одной стороны, и представителей русскаго образованнаго общества—Гоголя, Кирѣевскихъ, Шевырева, съ другой стороны.

И въ этомъ обстоятельстве заключаются еще одна, совсѣмъ особенная заслуга предъ русскимъ народомъ старца Амвросія,—заслуга, въ которой онъ никѣмъ другимъ еще не былъ превзойденъ!

Приблизительно чрезъ полтора мѣсяца отъ нынѣшняго дня, 23-го ноября сего года, исполнится сто лѣтъ со дня рожденія старца Амвросія. Несомнѣнно, и Оптиная пустынь, и любимое чадо старца—Шамординская обитель отмѣтятъ этотъ день усиленными молитвами о святопочившемъ своемъ духовномъ наставникѣ и отцѣ... Но и всему русскому православному обществу не слѣдуетъ забыть этотъ знаменательный день рожденія одного изъ лучшихъ представителей русской церкви и русскаго народа, столь много добраго и прекраснаго вложившаго свою жизнь и своими трудами въ великую сокровищницу русскаго народнаго духа („Тамб. Еп. В.“).

Поклонъ матушкамъ изъ-за Урала. Пишущему эти строки привелось быть на Всероссийскомъ противоалкогольномъ сѣздѣ въ Москвѣ. Сѣздъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, и многолюдный и захватывающій по силѣ огня и интереса, который внесли въ дѣло участники сѣзда. Конечно, всякій интересующійся борьбой съ алкоголизмомъ слѣдилъ за работами сѣзда и болѣе или менѣе освѣдомленъ съ результатами ихъ. Поэтому мы сейчасъ и не будемъ, да и не имѣемъ возможности въ краткой замѣткѣ передавать полный отчетъ о сѣздѣ. Намъ хочется отмѣтить и огласить одну частность сѣзда, или вѣрнѣе, одно выступленіе на сѣздѣ, не отмѣченное газетами, но весьма умное по силѣ своей задушевности и по величинѣ практическаго значенія.

Въ концѣ сѣзда, послѣ многихъ жаркихъ и ученыхъ дебатовъ, выходитъ на кафедру женщина средняго роста и средней полноты, съ сильной просѣдой, съ лицомъ добродушной старушки, одѣтая въ просторномъ и простомъ капотѣ, говорить сильно на „о“. „Здравствуйте, ваши преосвященства! Здравствуйте, отцы духовные! Здравствуйте, вы все, хорошіе люди! Позвольте и мнѣ, старушкѣ, молвить словечко“,—такъ приблизительно говорила старушка.—„Вотъ тутъ много говорили хорошаго... Говорили, что мужъ, хозяинъ, работаетъ, не разгибаясь, и погомъ, какъ попадутъ ему заработанныя денежки, онъ и закутитъ и пропѣтъ ихъ до копейчки; приходать домой пьяный, а тамъ жена, дѣти, голодныя и холодныя. Тяжелая картина и нужно заботиться о такихъ людяхъ, отвлекать ихъ отъ пьянства. Но вотъ чего я не слыхала. Вѣдь бываетъ и такъ: мужъ бьется, какъ рыба объ ледъ, дня и ночи не видитъ—трудится; все до копейчки прино-

сидеть дома и отдавать женѣ. А только мужъ со двора—жена-то и заплеть и провѣять всё мужнины труды. Что тутъ-то дѣлать? Конечно, нужно и здѣсь вразумлять несчастную женщину, поддержать ее. Но кому это удобнѣе и лучше сдѣлать? Батюшкамъ съ мужской половиной дѣла по горло и другихъ обязанностей много, да съ пьяной женщиной батюшкамъ, да вообще мужчинамъ, и разговаривать-то, охъ, какъ трудно: она того наговорить... Вотъ тутъ-то и должны батюшкамъ помочь матушки... Я сама матушка. Съ своимъ старичкомъ работаемъ ужъ много лѣтъ. И скажу: „Слава Богу! многимъ хорошимъ привелось утѣшиться. Да вѣдь мы люди старинные, неученые, простые... Наши матушки молодыя, ученныя, онѣ много знаютъ, онѣ и много больше насъ сдѣлають.“

Передайте вашимъ матушкамъ, поклонъ отъ меня, старушки, изъ-за Урала“.

Глубокое, сердечное „спасибо“ сказалъ Совѣтъ этой доброй матушкѣ, вполне раздѣляя ея взглядъ на необходимость и возможность помощи въ борьбѣ за трезвость со стороны матушки... Позвольте же, матушки, передать вамъ этотъ призывной поклонъ старушки-матушки изъ-за Урала и тѣмъ исполнить свой долгъ предъ этой достойной носительницей священнаго пламени „матушкой“.

(„Тульск. Еп. Вѣд.“). Свящ. *Алексій Глаголевъ*.

Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Въ ноябрьскомъ номерѣ 1911 года журнала „Бюллетени литературы и жизни“ приводятся интересныя выдержки изъ книги А. Г. Табрума: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“.

Откликнулось большинство запрошенныхъ лицъ, а именно 181 человекъ, но опубликовать свои письма разрѣшили только 133 изъ нихъ. Среди корреспондентовъ А. Табрума встрѣчаемъ мы имена наиболѣе яркихъ свѣтилъ математическихъ, естественныхъ и другихъ наукъ. Никто не призналъ себя атеистомъ. Наоборотъ, почти всё, если оставить въ сторонѣ тѣхъ, кто ограничился простымъ сообщеніемъ, что не можетъ дать отвѣта на поставленные вопросы (такихъ воздержавшихся оказалось восемнадцать), а также тѣхъ немногихъ, двухъ-трехъ, которые, повидимому, склонны къ агностицизму,—почти всё опредѣленно, категорически причислили какъ себя, такъ и лично имъ извѣстныхъ научныхъ дѣятелей къ глубоко вѣрующимъ христіанамъ.

Большая часть отвѣтила весьма кратко, сдержанно, официально-сухо, можетъ быть, потому, что, какъ выразился одинъ ученый: „глубокія воды текутъ спокойно, и когда религія глубоко ощущается, о ней говорятъ немного“. Другой объясняетъ характеръ своего отвѣта такимъ образомъ: „Вчера вечеромъ, по полученіи вашего письма, я изложилъ было довольно подробно мои взгляды на этотъ предметъ, но, послѣ дальнѣйшаго размышленія, не могъ не сознать, что я едва ли въ правѣ вручить такое признаніе совершенно незнакомому человеку“.

Зато нѣкоторые нашли возможнымъ отозваться откровенно, вдумчиво, обстоятельно. Такія письма содержатъ немало интересныхъ и оригинальныхъ мыслей.

„Религія и наука составляютъ двѣ опредѣленныя вѣтви человѣческаго знанія и изслѣдованія. Онѣ движутся по параллельнымъ линіямъ, и, по моему мнѣнію, не могутъ и, во всякомъ случаѣ, не должны сталкиваться“ (Слова Дюзефа Прествиха, одного изъ величайшихъ геологовъ).

Другой геологъ, Г. Дж. Силей, какъ бы дополняетъ эту идею: „науки—сестры религіи, въ томъ смыслѣ, что онѣ раскрываютъ часть законовъ, управляющихъ вселенной и жизнью человека. Такимъ образомъ, это—ступени, возводящія къ вѣрѣ“.

Нѣкоторые авторы писемъ заглянули въ предложенные имъ вопросы поглубже: они говорятъ и о важности, необходимости религіознаго сознанія, о непреодолимости религіознаго чувства.

„Я никогда не могъ понять,—пишетъ біологъ Лайонель Биль,—почему иные склонные къ наукѣ люди нападаютъ на религію. Предположимъ, что всѣ виды религіи были бы искоренены,—какая была бы отъ этого польза? Вѣдь, наука все равно не могла бы стать на мѣсто религіи потому, что наука вѣчно мѣняется. Умъ научный—умъ исключительный, и хотя его непрерывныя стремленія и благотѣльны для человѣчества, но онъ самъ чувствуетъ потребность въ мирѣ, въ успокоеніи и довольствѣ; а все это едва ли можетъ быть обрѣтено въ усиліи поклоняться или атому, или космосу! Нашъ атомъ, нашъ космосъ будутъ казаться жалкими, будутъ презираемы послѣдующими поколѣніями, для которыхъ станетъ доступнымъ несравненно болѣе развитое представленіе о томъ и о другомъ, хотя и это понятіе все еще будетъ несовершеннымъ“ („Отд. Хр.“).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Чинъ Православія. Въ воскресенье, 3 марта, въ недѣлю Православія, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ предъ поздней литургіей былъ совершенъ „чинъ Православія“.

По прочтеніи часовъ, пресвитеры собора вынесли на средину храма иконы Спасителя и Пресвятой Богородицы и положили на приготовленныхъ аналояхъ. Вслѣдъ затѣмъ изъ алтаря на архіерейскую кафедру вышли: Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященный Трифоновъ, епископъ Дмитровскій, и преосвященный Василій, епископъ Можайскій, а также настоятели монастырей, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ и другое духовенство.

Началось положенное молебствіе; въ заключеніе протодіакономъ К. В. Розовымъ были возглашены по чину *анагема, вѣчная память и многолѣтія*.

Нынѣ по чину „анагема“, между прочимъ, возглашается: „отрицающимъ бытіе Божіе“, „глаголющимъ Бога не быти духъ, но плоть“, „безумнѣ глаголющимъ не нужно быти ко спасенію нашему и къ очищенію грѣховъ прішествіе въ міръ Сына Божія во плоти и Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе“, „отмещущимъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій“, „помышляющимъ, яко православные государи возводятся на престолъ не по особливому о нихъ Божію благоволенію и при помазаніи дарованія Св. Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются и тако дерзающимъ противу ихъ на бунтъ и измѣну“, „ругающимъ и хулящимъ святыхъ иконы“, и пр.

„Вѣчная память“ возглашалась всѣмъ „о православіи подвизавшимся“ и, въ частности, греческимъ православнымъ государямъ и русскимъ князьямъ, царямъ и императорамъ, патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, пострадавшимъ и убиеннымъ въ различныхъ походахъ за православную вѣру и отечество и всѣмъ православнымъ хрстіанамъ, въ истинной вѣрѣ и благочестіи скончавшимся.

Послѣ возглашенія многолѣтія Владыка митрополитъ, епископы, архимандриты и прочее духовенство прикладывались къ святымъ иконамъ. Слѣдовавшую

затѣмъ литургію совершалъ Высокопресвященнѣйшій Макарій, соборнѣ съ преосвященными и другимъ духовенствомъ, при участіи Синодальнаго хора. Стеченіе молящихся было большое; соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ присутствовать при богослуженіи.

Торжество въ деревнѣ Яковлевой, Подольскаго уѣзда. Всего одинъ годъ, какъ среди обширнаго поля нашей родной деревни возсиялъ Божій храмъ—„храмъ памятникъ“.

Храмъ этотъ сооруженъ тщаніемъ мѣстнаго крестьянина—нынѣ церковнаго старосты И. В. Голованова—въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Сообразно съ этимъ день всеобщаго празднованія юбилея „21 февраля“ здѣсь особенно былъ торжественно отпразднованъ.

Наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ мѣстный священникъ о. Звѣревъ, имъ же вмѣсто канонизма была произнесена рѣчь о необходимости посѣщенія храма Божія; храмъ былъ полонъ молящихся.

Въ самый день праздника литургія „9 час.“ совершалъ о. настоятель Звѣревъ вмѣстѣ съ прибывшими на торжества о. Машковымъ, о. Рѣчменскимъ при діаконѣ Сперанскомъ. Отлично шѣлъ мѣстный хоръ любителей. За причастнымъ стихомъ о. Звѣревымъ примѣнительно къ торжеству была произнесена рѣчь, въ которой онъ, изобразивъ яркими красками царствованія Дома Романовыхъ, напомнилъ пасомымъ, что нашъ храмъ есть не просто храмъ, а „храмъ памятникъ“.

Послѣ заамвонной молитвы, при многочисленномъ стеченіи молящихся, вокругъ храма совершенъ былъ крестный ходъ, а по пришествіи процессіи во храмъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, а затѣмъ отслуженъ торжественный, благодарственный Богу молебенъ съ произнесеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, ктитору храма и всѣмъ христіанамъ.

По окончаніи Божественной литургіи Государю Императору отправлена телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Благодарю Тя, Господи, что на русской землѣ не угасли еще добрыя души, есть еще люди, строящіе дома имени Твоему и мѣста селенія славы Твоей.

Дай Боже, чтобы ихъ было больше!

А. Сахаровъ.

Присоединеніе къ православію баптиста, 30 декабря въ храмѣ Воскресенія, что въ Кадашахъ, въ г. Москвѣ за литургіей былъ присоединенъ къ православной церкви послѣдователь баптизма, И. И. Скларенко, 18 лѣтъ состоявшій въ сектѣ баптистовъ и пользовавшійся тамъ извѣстностью, какъ проповѣдникъ. Уже давно созналъ свои заблужденія г. Скларенко и горѣлъ желаніемъ воссоединиться съ православной церковью, но не могъ рѣшиться на этотъ шагъ, не заручившись матеріальной поддержкой со стороны православныхъ, ибо, работая у сектантовъ, онъ съ переходомъ въ православіе рисковалъ потерять заработокъ. Разъ онъ явился въ редакцію журнала „Кормчій“ и здѣсь привѣтливо встрѣченный и братски обласканный окончательно рѣшилъ порвать съ сектантства. Въ журналъ „Кормчій“ онъ напечаталъ свою исповѣдь и обращеніе къ баптистамъ (см. жур. „Кормчій“ за №№ 49 и 50 за 1912 годъ) и съ нетерпѣніемъ сталъ ждать вождельнаго дня возвращенія въ „домъ Отчій“. И вотъ 30 декабря совершилось его воссоединеніе съ православной церковью. Предъ началомъ литургіи г. Скларенко всенародно прочелъ свою исповѣдь и искреннимъ покаяннымъ чувствомъ вызвалъ общія слезы богомольцевъ. Всю литургію онъ стоялъ съ возженной свѣчей, предъ причащеніемъ онъ твердо исповѣдалъ свою вѣру въ тѣло и крови Христовой и съ благоговѣніемъ причастился.

По окончаніи литургіи вастоятель храма привѣтствовалъ воссоединившагося, какъ брата во Христѣ, указаль на то утѣшеніе, какое даетъ православная церковь своимъ чадамъ, убѣждалъ его твердо стоять въ истинѣ православія и призваль на него Божіе благословеніе. Горячо привѣтствовали воссоединившагося и всѣ богомольцы храма. Растроганный братскимъ сочувствіемъ, г. Скларенко всѣхъ глубоко благодариль.

Свою исповѣдь г. Скларенко закончилъ словами: „Не мало душъ совратиль я въ ложное ученіе баптизма, я считаю себя должникомъ предъ Православною Церковью, и я рѣшилъ посвятить всѣ мои силы и способности къ тому, чтобы возратить этотъ долгъ“. Да утвердить же Господь въ правой вѣрѣ возвратившагося въ „домъ Отчій“ заблудшаго сына и дасть ему ревность и разумъ исправить тотъ вредъ, какой онъ нанесъ св. Православной Церкви своимъ 18-лѣтнимъ служеніемъ баптизму и совращеніемъ въ него православныхъ христіанъ.

Священникъ *Н. Смирновъ*.

Содержаніе: † Философъ-христіанинъ—профессоръ Московской Духовной Академіи А. И. Введенскій. — Извѣстія и замѣтки. — Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 10. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

мартовская книжка журнала

„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“

за 1913 годъ

СЪ ТАКИМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ: Преданія народовъ о первыхъ людяхъ, первобытномъ ихъ состояніи и паденіи (окончаніе). **Архим. Модеста.**—Соборный храмъ во имя Преображенія Господня, что на „Бору“, при Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ (продолженіе). **Прот. Н. Д. Извѣкова.**—Историческій очеркъ полувѣковой жизни и дѣятельности Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія (1863—1913 г.). **Прот. Н. Д. Извѣкова.**—Къ юбилею Отечественной войны (продолженіе). **Діаконъ Н. П. Виноградова.**—Приложеніе: каталогъ Московской Епархіальной бібліотеки (продолженіе).

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ усло-
вяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операциі безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя
и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

Магазинъ ЖИВАГО

(фирма существуетъ съ 1822 г.)

Москва, Тверская, 12.

Нагрудныя Юбилейныя медали въ память 300-лѣтія Царство-
ванія Дома Романовыхъ высылаются съ наложеннымъ плате-
жомъ по цѣнѣ: свѣтлобронзовая съ лентой 60 к. и вызо-
лоченная съ лентой 75 к.; пересылка по разстоянію.

Ордена, знаки, жетоны и іерейскіе кресты лучшей юве-
лирной работы.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ НЕРЖАВЬЮЩЕЕ ЖЕЛЪЗО для крышъ.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ
изъ оцинкованнаго желъза машинной выработки.

ПЕЧИ изъ чернаго и оцинкованнаго гофрированнаго желъза.

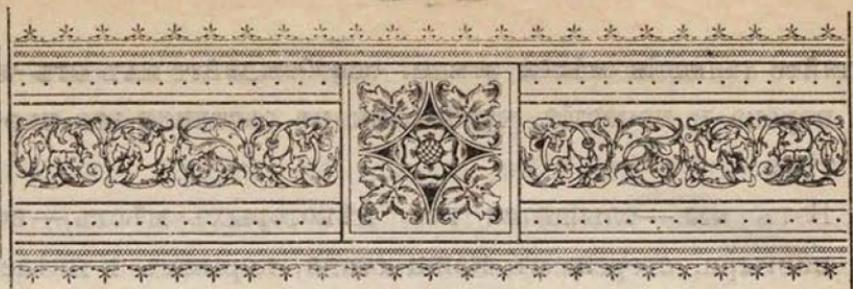
ПЕРЕНОСНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ,

**ВАННЫ, МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ, КРОВАТИ
и другіе ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРЕДМЕТЫ.**

МАГАЗИНЪ: Неглинный проездъ, прот. Александровскаго сада, д. Свѣшниковыхъ. Тел. № 108-89.

ЗАВОДЪ и ФАБРИКА: Бутырки, Царскій проездъ, собств. домъ. Тел. 17-34 и 76-42.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

Архипастырское воззваніе

возлюбленнымъ с Господѣ нашимъ соработникамъ
на нивѣ Господней, пастырямъ Московской паствы
и всѣмъ служителямъ церкви.

„Вы есте свѣтъ міра. Вы есте
соль земли“.

Се тьма покрываетъ землю русскую, тьма заблужде-
ній, нестроений, тьма нечестія и развращенія, тьма отпа-
денія отъ Бога, отъ церкви; тьма поклоненія мамонѣ,
вмѣсто Бога; тьма пороковъ пьянства и разврата. Кто ос-
вѣтитъ эту тьму, тьму безбожія, нечестія и развращенія?
Русскій народъ, какъ нѣкогда Израиль, по пророческимъ
вѣщаніямъ, подобенъ сталъ гніющему тѣлу, отъ подошвы
ногъ до темени главы покрытому струпами и ранами.
Кто омоетъ гной его, кто наложитъ пластырь на него?
Земля русская тлѣетъ и готова къ разложенію, кто осо-
литъ ее, чтобы очистить отъ червей, грызущихъ ее?

Пастыри церкви! Вы—свѣтъ міра, вы—соль земли.
Измните ваши свѣтильники изъ-подъ спуда и поставьте
ихъ на высоту, чтобы освѣтить эту тьму, облекшую страну
нашу. Преемники Апостольскаго служенія! Вы—соль земли:

осоляйте гніющія мѣста земли, освобождайте ихъ отъ червей порока и нечестія, чтобы они не растлили все народное тѣло.

Вотъ мы,—слышится изъ нѣкоторыхъ мѣстъ,—вотъ мы, пастыри, стережемъ наши стада, кормимъ и питаемъ ихъ. Вотъ мы,—слышится съ другихъ сторонъ,—мы высоко держимъ свѣтильники наши, чтобы освѣщать темноту народную. Вотъ мы,—слышится еще,—мы осаливаемъ гніющія мѣста народной жизни, чтобы предохранить ихъ отъ гноя пороковъ, пьянства и разврата.

Видимъ, слышимъ васъ и знаемъ, добрые и вѣрные рабы Христовы, видимъ васъ, стерегущихъ стадо Христово, слышимъ о васъ, просвѣщающихъ народную тьму, видимъ и васъ, осоляющихъ словомъ облегченія народные струны пороковъ и призывающихъ къ покаянію. Вѣдомы вы намъ, но васъ такъ мало! Гдѣ же другіе, подобные вамъ, поставленные быть стражами стада и свѣтильниками міра и солью земли? Гдѣ они? Увы! Одни спятъ, другіе меркнутъ, третьи обуяли и годны лишь для изсыпанія вонъ, на попруганіе ногъ.

Перейдемъ отъ этой иносказательной рѣчи къ дѣйствительности. Дѣйствительно, многіе пастыри не пасутъ вѣреннаго имъ стада, хотя одѣваются шерстью и питаются молокомъ отъ него. Дѣйствительно, многіе держатъ народъ во тьмѣ, не давая ему свѣта обученіемъ его вѣрѣ и благочестію. Дѣйствительно, многіе, долженствующіе быть солью для православнаго народа, потеряли силу соли, обуяли настолько, что годны стали только для изсыпанія подъ ноги и попруганія: небытіе ихъ было бы лучше бытія. Многіе пастыри небрежно относятся къ сво-

имъ пастырскимъ обязанностямъ: нѣкоторые рѣдко совершаютъ богослуженіе, особенно литургію; а иные хотя и служатъ въ церкви, но весьма небрежно, неохотно, въ храмѣ такъ все убого, уныло, что пасомые охладѣваютъ къ вѣрѣ и перестаютъ посѣщать богослуженіе; храмъ пустѣетъ, пастырю какъ бы нѣтъ дѣла до этого, а пасомые идутъ въ домъ увеселенія и разгула, или идутъ на моленіе къ раскольникамъ или сектантамъ. Нѣкоторые пастыри, забывши свое призваніе, занялись житейскими дѣлами, торговыми предпріятіями. У иныхъ въ приходѣ множится сектантство, растетъ расколъ, у иныхъ народъ пьянствуетъ, развращается, а они какъ бы и не замѣчаютъ этого. Нѣкоторые сами предаются порокамъ, свободное и несвободное время проводятъ въ чтеніи пустыхъ книгъ, газетъ, почти исключительно съ дурнымъ направленіемъ. Многіе до того забыли свое званіе, что, не боясь Бога и не стыдясь людей, открыто нарушаютъ уставы святой церкви о постахъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ духовенства, даже священниковъ, къ позору духовнаго званія, ѣдятъ мясную пищу даже въ Великій постъ; а посты, среды и пятницы, совсѣмъ пренебрегаютъ. Въ такихъ обычаяхъ воспитываются и дѣти ихъ. Сіи послѣднія во время пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ, соблюдая посты, пренебрегаютъ ими, когда пріѣзжаютъ въ дома родителей. По примѣру сихъ, они съ спокойной совѣстью ѣдятъ скоромную пищу; въ церковь не ходятъ, даже по праздникамъ. Когда народъ толпами идетъ въ храмы Божіи, дѣти духовенства въ это время спятъ или ѣдятъ, или сидятъ возлѣ домовъ, смотря на идущихъ въ храмъ благочестивыхъ прихожанъ.

Такъ потемнѣло злато, помрачилось серебро доброе; такъ обуяла соль, меркнулъ свѣтильники.

Убоимся, отцы и братія, убоимся суда Божія! Вѣдь, рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего и несотворившій по волѣ Его, биень будетъ много. Горе міру отъ соблазновъ, но горе тому, чрезъ кого соблазнъ приходитъ!

Изъемъ бревно изъ глазъ нашихъ, чтобы имѣть возможность изъять сучекъ изъ глазъ меньшихъ братій нашихъ. Покаемся, исправимся. Сдѣлаемъ это, чтобы путемъ покаянія и исправленія пошла за нами и ввѣренная намъ паства.

Митрополитъ *Макарій*.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

9-го марта.

№ 10.

1913 года

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 декабря 1912 г. за № 28, о мѣрахъ къ искорененію допускаемыхъ русскими монашес-
твующими лицами въ Палестинѣ незаконныхъ сборовъ пожертвованій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Леонида, отъ 12 сентября 1912 года за № 242, о проживающихъ въ Палестинѣ русскихъ духовныхъ лицахъ, которыя, по полученному Святѣйшимъ Синодомъ отъ Патріарха Іерусалимскаго увѣдомленію, занимаются незаконными сборами пожертвованій. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Разсмотрѣвъ означенное донесеніе начальника Русской Духовной Миссіи и принимая во вниманіе, между прочимъ, то обстоятельство, что если нѣкоторыя изъ пріѣзжающихъ въ Палестину русскихъ духовныхъ лицъ обращаются съ своекорыстною цѣлію къ сбору пожертвованій, то большей частію они располагаются къ тому продолжительнымъ, безъ нужды и опредѣленныхъ занятій и нерѣдко при неимѣніи средствъ къ пропитанію, пребываніемъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, почему время пребыванія ихъ въ Палестинѣ должно быть наивозможно сокращаемо, и затѣмъ, что, въ видахъ пресѣченія указаннаго зла и особенно незаконной разсылки воззваній о пожертвованіяхъ по почтѣ, полезно было-бы вообще установить нѣкоторое наблюденіе за почтовыми полученіями русскихъ духовныхъ лицъ въ Палестинѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) монашествующимъ заграничные отпуска на Аѳонъ и въ Палестину, для поклоненія святынямъ, разрѣшать на наивозможно краткіе сроки, такъ чтобы на время пребыванія ихъ за границу приходилось не свыше трехъ мѣсяцевъ, и 2) предписать Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ: а) установить касательно почтовыхъ полученій, слѣдующихъ на имя лицъ, проживающихъ въ зда-

ніяхъ Миссіи и подвѣдомыхъ женскихъ общинъ, такой порядокъ, чтобы полученія эти принимались въ особо отведенныхъ для того помѣщеніяхъ Миссіи и общинъ, въ присутствіи кого-либо изъ начальства, и б) имѣть надъ сказанными лицами неослабный надзоръ, дабы они ни въ коемъ случаѣ не обращались къ незаконному сбору пожертвованій подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, а также имѣть, по возможности, наблюденіе въ этомъ отношеніи и надъ прочими монашествующими лицами, русско-подданными, пріѣзжающими изъ Россіи на поклоненіе святынямъ, и которыя изъ нихъ будутъ замѣчены въ незаконномъ сборѣ пожертвованій, о такихъ сообщать по принадлежности. Для исполненія настоящаго опредѣленія послать Святѣйшаго Синода Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Начальнику Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ указы.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Троицкаго-Зотова, Бронн. у., бывшій псаломщикъ с. Кубинскаго, Вер. у., *Петръ Звѣревъ*, 25 февраля.
- 2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Кобякова. Кол. у., бывшій псаломщикъ той же церкви *Евгеній Заринъ*, 28 февраля.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ церкви с. Троицкаго-Зотова, Бронн. у., *Николай Державинъ*, согласно прошенію, 25 февраля.

Уволенъ отъ должности:

И. д. псаломщика церкви с. Вышегорода, Вер. у., *Алексѣй Воскресенскій*, за неблагоповеденіе, 25 февраля.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15 февраля т. г. за № 760 Консисторія симъ объявляетъ къ свѣ-

дѣнію и исполненію духовенства епархіи, что за всѣми богослуженіями праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 25 марта т. г. долженъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ епархіи сборъ въ пользу учрежденій Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества съ тѣмъ, чтобы деньги безъ замедленія были представлены благочинными въ Консисторію для отсылки ихъ по принадлежности.

Даниловскій Отдѣлъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства

симъ объявляетъ, что въ селѣ Вятскомъ, Даниловскаго уѣзда, организовалась торгово-огуречная артель, имѣющая цѣлью снабжать непосредственно потребителей, минуя скупщиковъ, доброкачественнымъ товаромъ, преимущественно въ соленомъ видѣ, по цѣнамъ внѣ конкуренціи. На 1913 годъ сортименты: I-й, II-й и „Пикульный—Любительскій“. Заказы не позднѣе іюня мѣсяца. Цѣны въ зависимости отъ погоды и урожая. Вмѣстѣ съ тѣмъ артели нужны поставщики дубовыхъ и еловыхъ бочекъ.

Почтово-телеграфный адресъ: с. Вятское, Ярославской губ., для огуречной артели.

Въ виду возбужденнаго ходатайства о прославленіи

СВЯТИТЕЛЯ СОФРОНІЯ,

третьяго епископа Иркутскаго,

Комиссія, учрежденная по указу Святѣйшаго Сѣнода отъ 31 мая 1912 года за № 7975, по изслѣдованію достовѣрности чудотвореній, совершившихся по молитвенному предѣ Богомъ представству Святителя Софронія, проситъ всѣхъ лицъ, какъ получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ Святителя Софронія, такъ и бывшихъ только очевидцами сихъ чудотвореній, равно и заявившихъ объ нихъ ранѣе, достовѣрность заявленій какъ прежнихъ, такъ и новыхъ подтвердить показаніемъ подѣ присягою въ присутствіи приходскаго священника и представителя гражданской власти и актъ съ подробнымъ указаніемъ адреса чрезъ приходскаго священника представить на имя *предсѣдателя Комиссіи Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго.*

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ одиннадцатый (1911) годъ.

(двадцать седьмой со времени открытія кассы).

(Продолженіе).

	Разрядъ вѣно- совъ.	Періодъ плат- ныхъ лѣтъ.	Годовой раз- мѣръ пенсій.	Съ какого вре- мени откры- вается право на пенсію.
Матвѣевичъ Павловъ. Кн. № 592.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
71) Заштат. псаломщикъ Москов- ской Екатерининской, въ Им- ператорской Екатерининской больницѣ, церкви Григорій Иван. Проферансовъ.	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1912 г.
72) Вдова священ. с. Бухолова, Волоколамскаго уѣзда Пела- гея Васильевна Лаврова. Кн. № 594.	VIII	10	9 р.	съ 1 сен. 1911 г.
73) Вдова священника с. Троиц- каго - Лыкова, Московскаго уѣзда, Ольга Николаевна Во- стокова. Кн. № 593.	VII	25	37р.50к.	съ 1 сен. 1911 г.
74) Заштатн. псаломщикъ с. На- стасьина Рузскаго уѣзда, Николай Павловичъ Воздви- женскій. Кн. № 610.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
75) Заштатн. псаломщикъ с. Ари- стова, Богородскаго уѣзда, Николай Никитичъ Звѣревъ. Кн. № 599.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
76) Вдова діакона села Коломен- скаго, Вознесенской Дворцо- вой церкви, Московскаго у., Ольга Андреевна Рожде- ственская. Кн. № 596.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
77) Вдова протоіерея Московской Іаковлевской, въ казенной, церкви Анна Николаевна Рождественская. Кн. № 601.	VIII	10	9 р.	съ 1 сен. 1910 г.
78) Заштатный псаломщикъ Воз- несенской, г. Коломны, церкви, Михаиль Петровичъ Коло- совъ. Кн. № 608.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
79) Вдова діакона Московской Спасо-Божедомской, на Пре-				

	Разрядъ вно-совъ.	Періодъ плат-ныхъ лѣтъ.	Годовой раз-мѣръ пенсіи.	Съ какого вре-мени откры-вается право на пенсію.
чистенкѣ, церкви, Александра Васильевна Соколова. Кн. № 611.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
80) Вдова псаломщика Дмитровскаго Успенскаго собора Марія Ивановна Виноградова. Кн. № 607.	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1908 г.
81) Заштатн. псаломщикъ Московской Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, церкви, Сергій Васил. Богословскій. Кн. 612.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1911 г.
82) Заштатн. псаломщикъ с. Кожина, Рузскаго уѣзда, Николай Павловичъ Громовъ. Кн. № 603	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1911 г.
83) Заштатн. діаконъ Троицкой, въ Зосимовой пустыни, церкви, Верейскаго уѣзда, Александръ Стеф. Мошковъ. Кн. № 613	VIII	10	9 р.	съ 1 мая 1910 г.
84) Вдова священника Московской Троицкой, при Ермаковской богадѣльнѣ, церкви, Елена Алексѣевна Рахманова. Кн. № 614.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
85) Заштатн. псаломщикъ Московской Успенской, въ Гончарахъ, церкви, Стефанъ Ив. Вознесенскій. Кн. № 615.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
86) Вдова псаломщика Московской Троицкой, въ Капелькахъ, церкви, Александра Матвѣевна Апраксина. Кн. № 589	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
87) Заштатн. свящ. с. Косьмо-Даміанскаго, Московскаго у., Григорій Павл. Скворцовъ. Кн. № 616.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.

	Разрядъ вно-совъ.	Періодъ плат-ныхъ лѣтъ.	Годовой раз-мѣръ пенсіи.	Съ какого вре-мени откры-вается право на пенсію.
88) Заштатн. священникъ с. Никульскаго, Московскаго, у., Іоаннъ Ѳеодор. Соловьевъ. Кн. 602.	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1911 г.
89) Заштатн. діаконъ села Всѣхсвятскаго, Московскаго уѣзда, Викторъ Васильевичъ Богословскій. Кн. № 617.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв 1912 г.
90) Заштатн. священникъ с. Воронова, Подольскаго уѣзда, Николай Тимоф. Некрасовъ. Кн. № 624.	VI	25	75 р.	съ 1 янв. 1912 г.
91) Жена заштатнаго (душевнобольного) священника с. Обухова, Клинскаго уѣзда, І. І. Воронцова, Валентина Порфирьевна Воронцова. Кн. № 609.	VI	10	30 р.	съ 1 мая 1911 г.
92) Заштан. протоіерей Московской Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви, Димитрій Васил. Касаткинъ. № 553.	VIII	10	9 р.	съ 1 сен. 1909 г.
93) Вдова священника с. Благовѣщенскаго, Верейскаго у., Марія Любимова. Кн. № 624.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1914 г.

Примѣчаніе. Поименованные въ семь списокъ пенсіонеры, по принятому Правленіемъ кассы распредѣленія ихъ по годамъ (см. отчетъ за 1907 г. примѣч. на стр. 25) не всѣ относятся собственно къ пенсіонерамъ 1911 г. Одинъ изъ нихъ, означенный подъ № 56, долженъ быть отнесенъ къ пенсіонерамъ 1907 года;

	Разрядъ вспомо- совъ.	Періодъ плат- ныхъ лѣтъ.	Годовой раз- мѣръ пенсій.	Съ какого вре- мени откры- вается право на пенсію.
<p>3 лица, подь №№ 10, 50 и 80, должны быть отнесены къ пенсіонерамъ 1908 года, такъ что количество пенсіонеровъ за 1908 г., включая эти 3 лица, должно быть исчисляемо въ 102 человекъ; 6 лицъ, подь №№ 7, 23, 31, 44, 69 и 92, относятся къ пенсіонерамъ 1909 года, такимъ образомъ число пенсіонеровъ за 1909 годъ, вмѣстѣ съ этими 6 лицами будетъ—98 лицъ; 12 лицъ, подь №№ 5, 6, 16, 22, 29, 32, 43, 45, 53, 63, 77 и 83 относятся къ пенсіонерамъ 1910 года и число пенсіонеровъ за 1910 г., вмѣстѣ съ этими 12 лицами, будетъ равно 87 лицамъ; 37 лицъ относятся къ пенсіонерамъ 1912 года, подь №№ 3, 9, 19, 25, 26, 27, 30, 33, 34, 36, 37, 39, 40, 42, 48, 49, 54, 55, 58, 59, 60, 61, 62, 70, 71, 74, 75, 76, 78, 79, 81, 84, 85, 86, 87, 89 и 90 и, наконецъ, 1 лицо подь № 93—къ 1914 году.</p>				
<p>Такимъ образомъ, количество пенсіонеровъ, заявившихъ о своемъ правѣ на эмеритуру въ 1911 году и принадлежащихъ къ этому именно году, равно 33 лицамъ. Но къ этому количеству должны быть присоединены 12 лицъ, за которыми право на эмеритуру признано еще въ 1910 г., но которыя принадлежатъ къ пенсіонерамъ собственно 1911 г., именно:</p>				

	Разрядъ взо- совъ.	Періодъ пла- ныхъ лѣтъ.	Годовой раз- мѣръ пенсіи.	Съ какого вре- мени откры- вается право на пенсію.
1) Заштатн. псаломщикъ с. Пе- тровскаго, Бронницкаго у., Михаилъ Ив. Ильинскій. Кн. № 474.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1911 г.
2) Заштатн. псаломщикъ с. Озе- рецкаго, Дмитровскаго уѣзда, Сергій Ив. Архангельскій. Кн. № 483.	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1911 г.
3) Вдова священника с. Марин- скаго, Коломенскаго уѣзда, Серафима Вас. Доброхотова. Кн. № 499.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1911 г.
4) Вдова діакона Московской Никитской, въ Басманной, церкви Глафира Ивановна Георгиевская. Кн. 512.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1911 г.
5) Вдова священника Москов- ской Михаило-Архангельской, среди Университетскихъ кли- никъ, ц., Александра Нико- лаевна Померанцева. Кн. № 514.	III	15	112 р. 50 к.	съ 1 янв. 1911 г.
6) Вдова псаломщика Москов- ской Николаевской, именуе- мой Красный звонъ, церкви, Екатерина Димитріевна Со- ловьева. Кн. № 516.	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1911 г.
7) Вдова священника с. Муш- кина, Звенигородскаго уѣзда, Олимпиада Ив. Спискова. Кн. № 515.	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1911 г.
8) Заштатн. священникъ с. Ни- кульскаго-Карамышева, Мо- сковскаго у., Василий Петр. Орловъ. Кн. № 525.	VII	10	15 р.	съ 1 янв. 1911 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Изъясновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллаинъ.

При семь № разсылается Архипастырское воззваніе.

„Русская Печатня“. Большая Садовая, домъ № 14.